

И. З. СЕРМАН

КЛАССИЦИЗМ И РЕАЛИЗМ

(В порядке постановки вопроса)

Чтобы яснее представить себе, какие идейно-эстетические задачи должна была разрешить «новая литература XVIII века» и в чем собственно заключалась ее новизна, нужно исследовать те исторические условия и идеологические предпосылки, которые вызвали ее к жизни.

Литература и письменность предшествующих веков были стеснены рамками религии и религиозного миропонимания. Каковы бы ни были расхождения по основным проблемам политики и этики между боровшимися течениями русской общественной мысли еще и в XVII в., она, как правило, была проникнута религиозными представлениями не только формально, но и по существу.

Петр I осуществил полное подчинение церкви государству, а новая русская литература XVIII в. провела еще более полное отделение литературы от церкви и религии.

Кризис общественного сознания второй половины XVII в. был преодолен просветительством, предложившим новое понимание человека взамен всех вариантов религиозно-теологического его понимания, выработанных многовековым развитием русских идеологий. На этой новой идеологической основе появилась возможность сознательно и целеустремленно создавать литературу общенациональную, строить литературу как выражение самосознания всей нации, о чем не думали литературные деятели предшествующих эпох с их глубокой раздробленностью частных, сословно-местных интересов.

Чувство масштабности, сознание исторического значения предпринятого ими дела — создания новой литературы — характеризует весь склад мысли зачинателей русского классицизма и отделяет их от предшествующей эпохи и ее представителей и по самому типу писательской личности.